



Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 303–308  
*Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 303–308  
<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-3-303-308>

Научная статья  
УДК 159.9

## Соотношение представлений об асоциальной личности с ценностями курсантов войск национальной гвардии Российской Федерации



С. А. Ворожейкин

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Россия, 410023, г. Саратов ул. Московская, д. 158

Ворожейкин Сергей Андреевич, адъюнкт очного обучения, vorozhoff@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2231-8808>

**Аннотация. Введение.** Статья посвящена изучению обусловленности субъективных представлений об асоциальной личности с системой индивидуальных ценностей курсантов. Исследование проводилось на базе Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации. **Теоретический анализ.** С середины XX в. и по наши дни накоплен богатый материал по данной тематике. Однако существует немало пробелов в научном знании, обуславливающих актуальность последующих изысканий. **Эмпирический анализ.** В исследовании приняли участие 300 курсантов с 1 по 5 курс в возрасте 17–26 лет. Для изучения субъективных представлений об асоциальной личности автором был разработан опросник с использованием результатов пилотажного исследования. После проведения статистических процедур наиболее значимые индикаторы асоциальной личности были объединены в 4 группы характеристик. Для оценки имеющихся у курсантов ценностей был использован портретный ценностный опросник Ш. Шварца. **Заключение.** Получены новые данные, указывающие на связь ценностей с выбором индикаторов асоциального поведения курсантами института войск национальной гвардии Российской Федерации. Результаты исследования представляют интерес для изучения субъективных представлений, а также помогут в выстраивании стратегии повышения эффективности оценки социальной микроситуации и принятии оперативных решений для обеспечения общественной безопасности.

**Ключевые слова:** асоциальная личность, индикатор, ценности, представления, поведение, признак

**Для цитирования:** Ворожейкин С. А. Соотношение представлений об асоциальной личности с ценностями курсантов войск национальной гвардии Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 303–308. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-3-303-308>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

**Correlation of ideas about an asocial personality with the values of cadets of the National Guard of the Russian Federation**

**S. A. Vorozheikin**

Saratov military Order of Zhukov Red Banner order Institute of National Guard Troops of the Russian Federation, 158 Moskovskaya St., Saratov 410023, Russia

Sergey A. Vorozheikin, vorozhoff@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2231-8808>

**Abstract. Introduction.** The article is devoted to the study of the conditionality of subjective ideas about an asocial personality with a system of individual values of cadets. The study was conducted on the basis of the Saratov Military Order of Zhukov Red Banner order Institute of National Guard Troops of the Russian Federation. **Theoretical analysis.** From the middle of the twentieth century to the present day, a wealth of empirical material on this topic has been accumulated. However, there are many gaps in scientific knowledge that determine the relevance of subsequent research. **Empirical analysis.** The study involved 300 cadets aged 17–26 years from 1<sup>st</sup> to 5<sup>th</sup> year of study. To study subjective ideas about an asocial personality, the author developed a questionnaire using the results of a pilot study. After carrying out statistical procedures, the most significant indicators of antisocial personality were combined into 4 groups of characteristics. To assess the values available to the cadets, a portrait value questionnaire of Sh. Schwartz was used. **Conclusion.** New data have been obtained indicating the relationship of values with the choice of indicators of antisocial behavior by cadets of the institute. The results of the research are of interest for the study of subjective perceptions, and will also help in building a strategy to improve the effectiveness of assessing social micro-situation and making operational decisions to ensure public safety.

**Keywords:** asocial personality, indicator, values, perceptions, behavior, feature

**For citation:** Vorozheikin S. A. Correlation of ideas about an asocial personality with the values of cadets of the National Guard of the Russian Federation. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 303–308 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-3-303-308>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)



## Введение

Проблема субъективных представлений становится сегодня одной из наиболее значимых в системе социально-психологического знания, а ее важнейшим аспектом является механизм наделения Другого различными характеристиками как носителя определенного статуса. В данном исследовании для анализа был избран статус асоциальной личности. Ее индикаторы, оценки, развернутые характеристики выступают важной основой, регулирующей поведение индивида. Такие индикаторы наиболее значимы для лиц, профессиональная деятельность которых предполагает оперативную оценку социальной микроситуации, а также принятие на ее основе оперативных решений и действий для максимального обеспечения общественной безопасности.

## Теоретический анализ

В последнее время проблема оценки характеристик человека по его внешним признакам и проявлениям изучается довольно интенсивно. Такая заинтересованность ученых влиянием фенотипических показателей объясняется особенной ролью внешнего облика в процессе формирования представлений о поведении человека в той или иной ситуации, что впоследствии становится причиной стереотипных ожиданий, основанных исключительно на субъективной оценке привлекательности человека. Было отмечено, что внешний облик человека в значительной мере влияет на его успешность в разных сферах социальных взаимоотношений, выступает своего рода особым ресурсом и представляет широкий интерес для социально-психологического знания.

Начиная с конца 40-х гг. XX в. и по наши дни накоплен богатый теоретический материал по данной тематике. Однако существует немало пробелов в научном знании, обуславливающих актуальность последующих исследований. Проблематика социального восприятия и конструирования субъективных представлений широко изучена и отражена в работах отечественных ученых А. А. Бодалева, В. А. Барабанщикова, В. А. Лабунской, Г. М. Андреевой, Т. П. Емельяновой, Я. В. Кузьминой, К. А. Абульхановой, К. И. Ананьевой и др.

Актуальность данного исследования исходит из необходимости оценки соотношения представлений о поведенческих индикаторах асоциальной личности с имеющимися у курсантов Института войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – ВНГ РФ) ценностями. Результаты этого исследования

помогут понять роль этих связей в процессе распознавания субъектов, представляющих возможную угрозу для общества. Цель настоящего исследования состоит в изучении структуры субъективных представлений об индикаторах асоциальной личности и ее связи с ценностями курсантов войск национальной гвардии Российской Федерации. Задачей исследования стало рассмотрение структурных компонентов субъективных представлений курсантов ВНГ РФ о характеристиках асоциальной личности и их сравнительный анализ с ценностями курсантов ВНГ РФ.

## Эмпирический анализ

Для достижения цели настоящей статьи автором был разработан опросник с использованием результатов пилотажного исследования по изучению субъективных представлений курсантов об асоциальной личности, в котором курсантам предлагалось ответить, в какой степени тот или иной признак соответствует их представлениям об асоциальной личности. Для дальнейшего изучения был отобран 31 поведенческий индикатор асоциальной личности. Обратимся к данным, отражающим результаты факторного анализа индикаторов поведенческих характеристик асоциальной личности. При проведении статистических процедур нами отобраны 29 наиболее значимых индикаторов асоциальной личности, которые были объединены в 4 группы характеристик, охватывающих 59,1% общей дисперсии: «асоциальное поведение», «внешний облик», «замкнутый образ жизни» и «конституциональные особенности». Показатель альфа Кронбаха составил не ниже 0,9 по каждой шкале, что позволяет судить о высокой внутренней согласованности полученных с помощью факторного анализа шкал.

По результатам факторного анализа индикаторов асоциальной личности были выделены 4 наиболее значимых фактора. Первый фактор наиболее информативен и включает в себя 11 индикаторов, объясняя 21,6% дисперсии. Эти индикаторы характеризуют в целом признаки асоциального поведения, такие как арестантский сленг, блатной жаргон, проявление злости и агрессии, игровая зависимость от ставок и т.д. Обобщение признаков, вошедших в этот фактор, позволяет условно назвать его «асоциальным поведением».

Второй фактор включает 7 индикаторов, описывающих 14,9% дисперсии. В него вошли признаки, относящиеся к «внешнему облику», такие как короткая стрижка, наличие на теле татуировок, наличие бороды, темный (смуглый) цвет кожи и т.д.



Третий фактор, включающий 6 индикаторов, описывает 12% дисперсии и может быть условно назван «замкнутым образом жизни». В него вошли такие индикаторы, как молчаливость, отсутствие страничек в социальных сетях, замкнутость, избегание социальных контактов и т.д.

Наконец, четвертый фактор, в который вошли 5 индикаторов, условно названный нами «конституциональные особенности», объясняет 10,5% дисперсии. В него вошли такие индикаторы, как выпирающие скулы, квадратная форма лица, маленькие, глубоко посаженные глаза, эмоциональная скудность и т.д.

Следующим этапом нашего исследования стало установление ценностей как предикторов представлений об асоциальной личности. Для оценки имеющихся у курсантов ВНГ РФ ценностей была использована методика «Портретный ценностный опросник Ш. Шварца PVQ-R2». Для установления связей индикаторов асоциальной личности с существующими у курсантов ВНГ РФ ценностями был использован регрессионный анализ. Критериальная оценка индикаторов асоциальной личности показывает, в какой степени она зависит от ценностей курсантов ВНГ РФ (таблица).

**Регрессионный анализ индикаторов асоциальной личности с ценностями курсантов**  
**Regression analysis of indicators of antisocial personality with values of cadets**

Ценности	Индикаторы
Асоциальное поведение	
Благожелательность-забота	0,20
Власть-доминирование	0,31
Универсализм-толерантность	0,37
Традиционализм	0,42
Дисперсия:	43%
Конституциональные особенности	
Универсализм-толерантность	0,10
Власть-ресурсы	0,19
Дисперсия:	19%
Замкнутый образ жизни	
Репутация	0,07
Дисперсия:	7%
Внешний вид	
–	–

При рассмотрении полученных результатов была выявлена существенная связь 43% дисперсии вариации выборки с индикатором «асоциальное поведение», которая объясняется выбором четырех пар ценностей: благожелательность-забота, власть-доминирование, универсализм-толерантность и традиционализм. Значительная связь (19%) прослеживается с индикатором «конституциональные особенности», связанным с такими парами ценностей, как универсализм-толерантность и власть-ресурсы. Существует незначительная связь такого ценностного показателя, как репутация, с индикатором «замкнутый образ жизни» на уровне 7%. Связь ценностей с индикатором «внешний вид» не выявлена.

#### **Заключение**

Сравнительный анализ маркеров субъективных представлений курсантов ВНГ РФ об

асоциальной личности по внешним признакам позволил установить, что наиболее значимыми являются индикаторы, относящиеся к группе, названной нами «асоциальное поведение». Схожие признаки выделяются в исследовании, посвященном особенностям представлений подростков разных социальных групп о девиантном поведении [1]. Так, по результатам этого исследования было установлено, что к значимым характеристикам девиантного поведения подростки относят наличие зависимостей, употребление нецензурной лексики, рукоприкладство, грабежи и другие нарушения закона. Данный маркер характеризует субъекта с точки зрения наличия в его поведении лингвистических элементов, принадлежности к криминальному миру, проявления агрессии и грубости в общении, а также признаков вероятного употребления психоактивных веществ. Этот вид маркеров является



наиболее очевидным показателем асоциальной личности и чаще остальных встречается в социально-психологических исследованиях, посвященных данной проблематике. Представления о личности незнакомого Другого обусловлены социокультурной средой, содержащей образы-роли, конструируемые с помощью механизма категоризации с его последующей стереотипизацией [2]. Эти образы-роли, усвоенные курсантами ВНГ РФ в ходе их социализации, позволяют им незамедлительно идентифицировать асоциальную личность. В пользу выводов о значимости поведенческого фактора говорят результаты исследования социально-психологических детерминант дискриминационных установок по внешним проявлениям Другого, в котором испытуемые указывают на необычное поведение и сильные эмоциональные проявления как на признак, вызывающий наиболее сильное неприятие Другого [3].

В свою очередь, внешние индикаторы, объединенные нами в группу «внешний облик», оказывают меньшее влияние при идентификации курсантами асоциальной личности. Выбор этих индикаторов частично объясняется в социально-психологических исследованиях, посвященных восприятию и оценке внешнего облика незнакомого Другого, в которых показано, что внешние признаки играют доминантную роль в процессе категоризации, типизации, стереотипизации конвенционального образа Другого и имеют социокультурные детерминанты. Внешняя экспрессия Другого ассоциируется с существующим социокультурным образом, на основе которого ему приписываются характерные свойства личности, типичные для этого образа-роли [2]. Так, при выборе индикаторов асоциального поведения, склонного к нарушению закона, курсанты чаще называли именно те признаки, которые связаны с существующим в обществе образом криминальной личности: арестантский сленг, блатной жаргон, короткая стрижка, наличие на теле татуировок. Особое место в этом списке занимают татуировки. В исследованиях о смысловом содержании татуировок говорится, что в советское время татуировки в первую очередь ассоциировались с уголовным миром и указывали на статус, занимаемый человеком в его иерархии [4]. Несмотря на то, что современное значение татуировок существенно сместилось в область декоративности, эстетики и бьюти-культуры, в общественном сознании они по-прежнему рассматриваются в тесной связи с уголовным миром.

Фактор, признаки которого объединены нами в группу «замкнутый образ жизни», также

объясняется в ряде исследований, показывающих взаимосвязь замкнутого образа жизни, бегства от социальных контактов, избегания участия в общественных институциях и эскапизма с процессами маргинализации личности. Так, некоторые авторы рассматривают эскапизм как дезадаптивный тип поведения личности [5]. Выбор этих индикаторов в качестве признаков асоциальной личности курсантами ВНГ РФ свидетельствует о наличии в их представлениях некоторых социальных установок на маргинальную обусловленность эскапизма, что может представлять потенциальную угрозу для общества. Такая социальная установка несет эмоциональный заряд, выступающий в качестве дезинтегратора субъектов, представляющих разные социальные группы и, как следствие, некую настороженность по отношению к ним.

Индикаторами, оказывающими наименьшее влияние, оказались «конституциональные особенности», однако выделение данного фактора не кажется случайным в свете ранее полученных данных. Так, в исследовании по идентификации личности подозреваемых лиц методом описания признаков внешности человека было установлено, что чем сильнее отклонения в пропорциях и размерных характеристиках элементов лица от средних статистических значений, тем лицо лучше запоминается и идентифицируется [6]. В связи с этим признаки, относящиеся к конституциональным особенностям личности, также являются для курсантов ВНГ РФ существенными при отнесении Другого к асоциальной личности.

При анализе связей субъективных представлений об асоциальной личности с ценностями курсантов ВНГ РФ выявлено, что 43% вариации выборки обусловлены значимостью таких ценностей, как благожелательность–забота, власть–доминирование, универсализм–толерантность и традиционализм. Такая дисперсия объясняется существующим у курсантов социокультурным образом асоциальной личности [2], в который, по их мнению, не входят такие ценности, как благожелательность–забота, власть–доминирование, универсализм–толерантность и традиционализм.

19% дисперсии оценок конституциональных особенностей с точки зрения асоциальности Другого объясняется наличием у курсантов таких ценностей, как универсализм–толерантность и власть–ресурсы. Эти результаты в некоторой степени объясняются в исследовании В. А. Лабунской, посвященном изучению взаимовлияния самооценок, привлекательности внешнего облика и его вклада в положение человека в обще-





стве, в котором 60% участников указали, что привлекательная внешность помогает достичь высокого положения в современном обществе [7].

Незначительная связь такого ценностного показателя, как репутация, с индикатором «замкнутый образ жизни» на уровне 7% требует более тщательного изучения для возможности вынесения аргументированных выводов. Вызывает интерес отсутствие связи между ценностями и таким индикатором асоциальной личности, как «внешний вид». Несмотря на то, что такая связь кажется очевидной, исследования в этой области говорят об обратном. Так, в исследовании, посвященном особенностям восприятия человека по внешнему виду, указывается, что разные дефекты во внешности, в частности у мужчин, не являются препятствием для установления дружеских отношений и, соответственно, причиной для причисления их к асоциальной личности [8].

### Выводы

Полученные данные свидетельствуют о соотносительности представлений курсантов об асоциальной личности с объективными данными, представленными в научных работах. Полученная структура представлений дает возможность оценить внутреннюю дифференциацию разных критериев асоциальности в процессе восприятия Другого и категоризации его с точки зрения принадлежности к определенной (стигматизированной) группе. Эти данные могут быть также использованы сотрудниками правоохранительных органов для оценки стратегии категоризации и идентификации Другого как асоциальной личности.

Важными характеристиками асоциальной личности Другого для курсантов ВНГ РФ стали индикаторы, объединенные нами в группы: «асоциальное поведение», «внешний вид», «замкнутый образ жизни» и «конституциональные особенности». Индикатор асоциальной личности «асоциальное поведение» связан с ценностями: благожелательность–забота, власть–доминирование, универсализм–толерантность и традиционализм. Индикатор «конституциональные особенности» связан с такими парами ценностей, как универсализм–толерантность и власть–ресурсы. Существует незначительная связь ценностного показателя репутация с индикатором «замкнутый образ жизни». Связь ценностей с индикаторами, отнесенными к «внешнему виду», не выявлена.

Полученные данные представляют интерес для проведения дальнейших исследований в области субъективных представлений, а также

позволят скорректировать программу психолого-педагогического сопровождения курсантов ВНГ РФ в военно-педагогическом процессе с целью повышения эффективности оценки социальной микроситуации и принятия оперативных решений для обеспечения общественной безопасности.

### Список литературы

1. Шульга Т. И. Представления подростков о девиантном поведении // Психология и право. 2020. Т. 10, № 3. С. 174–188. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100312>
2. Рязузова Е. В. Социокультурная обусловленность восприятия внешности незнакомого Другого // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2015. Т. 4, вып. 2 (14). С. 166–170.
3. Шамионов Р. М. Социально-психологические детерминанты дискриминационных установок по внешним проявлениям Другого // Внешний облик в различных контекстах взаимодействия : материалы Всероссийской научной конференции, Ростов-на-Дону, 28–30 октября 2019 г. / под общ. ред. П. Н. Ермакова, В. А. Лабунской, Г. В. Серикова. Ростов-н/Д : Общество с ограниченной ответственностью «Кредо», 2019. С. 62–64.
4. Кубанцева Д. И. Смысловое содержание татуировок для юношей и девушек в возрасте от 14 до 20 лет // Общество : социология, психология, педагогика. 2021. № 8 (88). С. 161–169. <https://doi.org/10.24158/spp.2021.8.23>
5. Нятина Н. В. Эскапизм – отклонение в социализации молодежи // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2-1 (54). С. 133–136.
6. Суханов А. В. Идентификация личности подозреваемых лиц по методу описания признаков внешности человека // Современный юрист. 2019. № 1 (26). С. 136–144.
7. Лабунская В. А. Взаимовлияние самооценок привлекательности внешнего облика, его вклада в положение человека в обществе и самоотношения студентов // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24, № 5. С. 37–46. <https://doi.org/10.17759/pse.2019240504>
8. Кононов А. Н. Феномен лукизма : исследование особенностей восприятия человека по внешнему виду // Психолого-педагогический поиск. 2021. № 2 (58). С. 131–141. <https://doi.org/10.37724/rsu.2021.58.2.012>

### References

1. Shulga T. I. Teenagers' ideas about deviant behavior. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law], 2020, vol. 10, no. 3, pp. 174–188 (in Russian). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100312>
2. Ryaguzova E. V. Sociocultural conditionality of perception of the appearance of an unfamiliar Other. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2015, vol. 4, iss. 2 (14), pp. 166–170 (in Russian).



3. Shamionov R. M. Socio-psychological determinants of discriminatory attitudes on the external manifestations of the other. In: P. N. Ermakov, V. A. Labunskaya, G. V. Serikov, eds. *Vneshniy oblik v razlichnykh kontekstakh vzaimodeystviya: materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii* (Rostov-na-Donu, 28–30 oktyabrya 2019) [Appearance in various contexts of interaction: Materials of the All-Russian Scientific Conference (Rostov-on-Don, October 28–30, 2019)]. Rostov-on-Don, Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennostyu “Kredo” Publ., 2019, pp. 62–64 (in Russian).
4. Kubantseva D. I. The semantic content of tattoos for boys and girls aged 14 to 20 years. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: Sociology, Psychology, Pedagogy], 2021, no. 8 (88), pp. 161–169 (in Russian). <https://doi.org/10.24158/spp.2021.8.23>
5. Nyatina N. V. Escapism is the deviation in the youth socialization. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kemerovo State University], 2013, no. 2-1 (54), pp. 133–136 (in Russian).
6. Sukhanov A. V. Identification of the identity of suspects by the method of describing the signs of a person’s appearance. *Sovremennyy yurist* [Modern Lawyer], 2019, no. 1 (26), pp. 136–144 (in Russian).
7. Labunskaya V. A. Mutual influence of self-assessment of the attractiveness of appearance, its contribution to the position of a person in society and students’ self-attitudes. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2019, vol. 24, no. 5, pp. 37–46 (in Russian). <https://doi.org/10.17759/pse.2019240504>
8. Kononov A. N. The phenomenon of lukism: The study of the peculiarities of human perception by appearance. *Psikhologo-pedagogicheskiy poisk* [Psychological and Pedagogical Search], 2021, no. 2 (58), pp. 131–141 (in Russian). <https://doi.org/10.37724/rsu.2021.58.2.012>

Поступила в редакцию 05.05.2022; одобрена после рецензирования 16.06.2022; принята к публикации 22.06.2022  
The article was submitted 05.05.2022; approved after reviewing 16.06.2022; accepted for publication 22.06.2022